

4. Лекарственные растения. Энциклопедия/ Сост. И.Н.Путырский, В.Н. Прохоров.– 2-е изд.– Мн.: Книжный дом, 2005.– 656 с.
5. Машковский М.Д Лекарственные средства/ М.Д.Машковский. – М.: Новая волна, 2002. – Т.1-543с., Т. 2 – 539 с.
6. Селлар В. Энциклопедия эфирных масел. [Пер. с англ. К. Ткаченко] – М.: Гранд: ФАИР.– пресс, 2005.– 399 с.
7. Солдатченко С.С. Ароматерапия / Солдатченко С.С., Белоусов Е.В., Пидаев А.В.-К.: Здрав'я, 2001.– 480 с.

ЯДОВИТЫЕ РАСТЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ НАЗВАНИЯ

ДОЛЯ В. С.

профессор

ГОЛОВКИН В. В.

доцент

Запорожский государственный медицинский университет

г. Запорожье, Украина

Постановка проблемы. Разработка принципов названий однородных терминов (предметов, понятий) посвящено много работ [1, с. 91; 2, с. 179; 3, с. 135]. К однородным терминам относятся и названия ядовитых растений, которые можно рассматривать с трех точек зрения: 1) как термины в научном аспекте, 2) как явление обыденно-когнитивной (народной) номинации растений и 3) как термины в национальной ботанической номенклатуре [4, с. 72-74]. Одним из перспективных исследований относится сопоставительный анализ лексики в различных языках [1, с. 91].

Обсуждение работ по изучаемой теме. Ядовитые растения содержат вредные, или галлюциногенные, или ядовитые химические соединения, или токсины (греч. toxicon) [5, с. 42; 6, с. 1047], которые вызывают отравления (лат. venenum) человека и животных [6, с. 1047-1048].

Термины toxicon, venenum, vomitorium, a, us, (рвотный ,ая, ое) указываются в латинских названиях растений в соответствии с правилами Международного кодекса ботанической номенклатуры [МКБН]. Их переводы на национальные языки непременно должны входить в научные названия растений национальной ботанической номенклатуры [4, с. 72-74; 7, с. 123].

Международный кодекс ботанической номенклатуры [МКБН] закладывался в Древней Греции, Древнем Риме и на протяжении веков выдающимися ботаниками: А. Цезальпином, Д. Реем, А. де Кандолем, К. Линеем и многими другими [8, с. 78]. Поэтому МКБН детально разработан, и в нем каждый таксон имеет постоянное и стабильное название [7, с. 123]. Латинские названия некоторых ядовитых растений прямо указывают на их связь с мифологией, религией и эпосом Древней Эллады: Daphne – Дафна, Hecaleum – Геракл, Atropa – красавка.

Цель работы: провести предварительный анализ названий ядовитых растений в различных языках

Материал и методы исследования. Материалом служили публикации и монографии [9, с. 192; 10, с. 436; 11, с. 2; 12, с. 105; 13, с. 1], словари [14, с. 18; 15, с. 120], диссертации [16, с. 94, 129; 17, с. 101, 116].

Использованы биологический, лингвистический, сопоставительный, статистический методы.

Результаты и их обсуждение. Ботаническое название растения закреплено за таксоном в виде номенклатурного типа. Прямое, отчетливое название ядовитых растений в МКБН включает термин *toxicon*, *venenum*, *vomitorium*, например, *Strychnos nux vomica* – укр. Чилибуха отруйна (блужотный горіх) [6, с. 1049], *Physostigma venenosum* – физостигма ядовитая [18, с. 19], виды рода *Toxidendron*, содержащие корень *toxicon* – токсический: *Toxidendron diversilobum*, *Toxidendron vermic*, *Toxidendron radicans*, *Toxidendron orientale*. Названия других растений – *Strychnos toxifera*, *Rhus toxidendron*, *Antiaris toxicaria* также содержат корень *toxicon*, указывающий, что эти растения очень ядовиты. *Daphne mezereum* – по-русски волчье лыко (по национальной номенклатуре), по народной: волчягодник обыкновенный, волчягодник смертельный, волчьи ягоды, по-испански *mezereon*, по-английски *mezereon*. Токсичность растения обозначается латинизированным прилагательным *mezereum* (ядовитый) – от арабского слова *mezereum* – яд [18, с. 12].

Cerbera odollam Gaertner – по-русски «дерево самоубийц», по-английски *suicide tree* (дерево самоубийц), по-немецки – *Selbstmordbaum* – дерево самоубийц [18, с. 9], по-польски – *drzewo samobojcow*.

В русской народной ботанической номенклатуре ядовитость растений связывают с волком. Так, волчьи ягоды обозначают различные растения, например, *Rhamnus cathartica* L. – крушина слабительная, *Rhamnus frangula* L. – крушина ломкая, *Lonicera tatarica* L. – дереза татарская, *Radicularis palustris* – шолудивник болотный, *Sambucus edulis* – бузина красная и др.

Термин волчьи ягоды обозначает ядовитость растений и в английском языке: *wolfberry* – лат. *Lycium chinense* – англ. *Chinese wolfberry*, по-русски – волчья ягода, *Lycium barbatum* – англ. *wolfberry*, рус. – лисия варварская.

Lat. *Mandragora officinarum* L. – по-русски любовные яблоки (яблоки любви), яблоки дьявола, сонное зелье, адамова голова. Метафорический термин яблоки любви используется также в народной номенклатуре во французском, немецком, испанском языках. Мандрагора обладает магическими свойствами. Оказывает сильное анальгезирующее действие. Ягоды растения светятся на рассвете из-за наличия фосфора [19, с. 4].

Мандрагора имеет на латинском языке 14 синонимов, на испанском – 8. Название взято из языка санскрит: *mandros* – сон и *agoge* – вещество, т.е. растение с химическим составом, который вызывает у человека состояние между сном и явью. Человек, употребивший мандрагору, имеет вид мертвого.

Это же состояние имеют в виду английские народные названия растений семейства пасленовые (по-англ. *Nightschade family*) [9, с. 192].

Atropa belladonna L. – по-русски красавка, по-англ. *Deadly nightshade*, *black nightshade*, *sleeping nightshade*, *death cherries*, *devil's cherry*; *Datura*

stramonium L. – devil's cucumber, Mad apple, Devil's apple; Solanum nigrum L. – паслен черный, по-английски: Silver nightshade, Black nightshade.

На русском языке народные названия красавки переключаются с английского: пьяная вишня, сонная одурь, волчьи ягоды и др.

Следует отметить частое употребление в русских названиях растений слов дьявол, черт, смерть, ядовитый, по-английски: death, poison, devil, devil's, во французском языке deable – черт, в испанском – diablo – дьявол, черт, в итальянском – diavolo, teufel – в немецком.

Так, во французском: navet du diable (букв. репа дьявола) – бриония, переступень; main du diable (букв. рука дьявола) – ятрышник [13, с. 1], chasse diable (досл. прогоняет дьявола) – зверобой продырявленный [10, с. 436]. У аконита клобучкового (Aconitum napellus L.) в народной номенклатуре растений подразумеваются ядовитые свойства – аконит – рус. волчий корень. Растение по поверьям вызывало страх у вампиров, оборотней, демонов. Ему дали название – Aconittue-loup – аконит убивает волка [10, с. 436]. В английских народных ботанических названиях компоненты devil – devil's обозначают такие свойства растений, как ядовитый, колдовской, сонный, колючий, имеющий шипы, присоски, колючки или неприятный запах, например, devil's cotton (букв. чертовский хлопок) – джут, devil's fig (букв. колючий мак) – опунция, devil's hop vine (буквально усажен шипами) – смилакс, сассапариль, devil's claw (букв. чертов коготь) – лютик полевой, devil's finger (букв. чертов палец) – лядвенец рогатый, devil's hair (букв. чертов волос) – ломонос виргинский, devil's rainbrush (букв. чертова кисть) – ястребинка оранжево-красная, devil's tongue (букв. чертов язык) – опунция [12, с. 106-108; 19, с. 7-9]. Таким образом, английские народные названия с компонентом devil – devil's обозначают ядовитые, вредные, паразитирующие, колдовские растения. В русском языке подобные прилагательные обозначают растения со сходными или аналогичными свойствами [19, с. 8].

Это такие названия, как чертов лопух – папоротник, чертово колесо – перекати-поле, чертово ребро – клоповник европейский, обладающий неприятным запахом, чертова борода – аралия маньчжурская и др. [19, с. 8]. Ядовитое растение «болиголов» получил свое название в силу признака – способностью отравить, по-украински – блекіт, блекота, свиняча вош, по-английски – cowbane (убийца коров), poison snakeweed (букв. ядовитый змеиный сорняк), poison hemlock (ядовитая конопля) [10, с. 436, 18, с. 11].

Выводы. Ядовитые и вредные свойства растений находят отражение в научных, национальных и народных названиях растений. В научных названиях растений токсичность отражается компонентами: toxicum, venenum, vomitorium. В национальных и народных названиях: devil, devil's, diable, poison, nightshade, wolfberry, волчьи ягоды, волчье лыко, чертовый, дьявольский, сатанинский.

Список использованных источников:

1. Филатова А. С. Лексические процессы в мотивированной лексике русского и английского языков / А. С. Филатова // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2004. – Вып. 6. – С. 91-97.

2. Закутько В. І. До питання про семантику назв лікарських рослин // В. І. Закутько, В. С. Доля, В. І. Мозуль та ін. // Актуальні питання фармацевтичної та медичної науки і практики. – Запоріжжя, 1998, вип. 2. Т. 1. – С. 179-180.
3. Закутько В. І. Синоніми-дуплети серед назв лікарських рослин / В. І. Закутько, В. С. Доля, В. І. Мозуль та ін. // Актуальні питання фармацевтичної та медичної науки і практики. – Запоріжжя, 1998, вип. 2. Т. 1. – С. 135-137.
4. Кузнецова Е. В. Ассимиляция международных фитонимов во французской ботанической литературе / Е. В. Кузнецова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Матер. докл. IV международного. конф.: «Иностранные языки в контексте международной коммуникации» 20-22 февраля 2012 г. – Саратов: РИЦ «научное издание», 2012. – С. 72-79.
5. Заячук В. Я. Класифікація та морфометричні показники отруйних рослин поділля / В. Я. Заячук, М. В. Косінський // Наук. вісник НЛТУ України. Зб. наук.–технічн. праць. – 2005. Вип. 15.2. – С. 42-46.
6. Сіра Л. М. Отруйні рослини / Л. М. Сіра, Т. В. Ільїна // Фармацевтична енциклопедія. -Київ: Моріон, 2010. – С. 1047-1049.
7. Алексеев Е. Б. Ботаническая номенклатура // Е. Б. Алексеев, И. А. Губанов, В. Н. Тихомиров // М., 1989. – 168 с.
8. Доля В. С. Використання екологічних термінів у навчальному процесі кафедри фармакогнозії і ботаніки / В. С. Доля, В. І. Мозуль, Л. І. Бородин та ін. // Запоріжський мед. журн., 2011, Т. 13, № 4. – С. 78-81.
9. Tyler V. E. Pharmacognosy / V. E. Tyler, I. R. Brady, I. E. Robbers // Philadelphia: Lea and Feliger, 1988. – 519 p.
10. Садыкова А. Г. Ономаσιологические модели композитных фитонимов во французском, английском и татарском языках / А. Г. Садыкова, Р. Р. Мингазова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №3 (ч. 2). – с. 436-439.
11. Мингазова Р. Р. Апотропейная символика растений в татарской и французской лингвокультурах / Р. Р. Мингазова // Кафедры французской филологии ИФИ КПФУ / Электронный ресурс: режим доступа: vevetu.ru.растения.тексты. Дата обращения: 29.05.2014.
12. Шумбасова С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации / С. С. Шумбасова // Вестник Московского гос. гуманитар. у-та им. М. А. Шолохова. Филолог. науки. 2011, № 3. – С. 104-114.
13. Мингазова Р. Р. Культурно маркированные фитонимы во французском и татарском языке / Р. Р. Мингазова // www.pandia.ru/text/77/435/96.php: дата обращения 30.05.2014 г.
14. Давыдов Н. Н. Ботанический словарь русско-английско-немецко-французско-латинский. – М.: Главред инностр. науч.-техн. словарей, 1962. – 210 с.
15. Dictionary of Pharmacy / Dennis B. Worthen, Editor of Chief // N-I, L, Paris: Pharmaceutical Products press, 2004. – 528 p.
16. Булах Е. А. Мотивационные основания обыденных наименований растений / Е. А. Булах // Дисс... канд. филолог. н., Пятигорск, 2001. – 238 с.
17. Рябко О. П. Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерпретация / О. П. Рябко // Дисс... докт. филолог. н., Пятигорск, 2003. – 406 с.

18. List of poisonous plants // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_poisonous_plants: дата обращения 30.05.2014 г.
19. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов с компонентами devil – devil's в русскоязычной аудитории // http://englishschool12.ru/publ./interesno_kazdomu/lingvokulturologichesky aspekt: дата обращения 1.06.2014 г.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ ЛЕКСИКА ФАРМАЦИИ И МЕДИЦИНЫ

ДОЛЯ В. С.

профессор

ГОЛОВКИН В. В.

доцент

САЛЬНИКОВ В. И.

студент I медицинского факультета

Запорожский государственный медицинский университет

г. Запорожье, Украина

Медицинская терминология подразделяется на три главные раздела: анатоми-гистологический, клинический и фармаевтический [1, с. 6]. Не последняя роль при этом принадлежит греческому, латинскому, английскому языкам, которые, в частности, представляют собой «центр» несения языковых научных картин мира [2, с. 145]. Анализ медицинской стоматологической терминологии показал, что общемедицинская лексика составляет 67%, а частнонаучная (собственно стоматологии) – 33% [1, с. 81]. Последняя включает главным образом термины – названия пломбировочных и зубопротезных материалов (около 50 %) и термины общих терапевтических свойств, конкретных зубоврачебных лекарственных средств и их лекарственных форм (около 50%) [2, с. 81].

Издавна для пломбирования зубов применяли териак – смесь опиума, травы (листьев) белены и смолистых веществ [1, с. 55], а также «мастику» – смесь опиума, перла и камедевой смолы [1, с. 55]. Использовались и другие пломбировочные материалы [1, с. 59].

Поэтому терминология общемедицинской лексики (междисциплинарной) включает термины фармации и медицины – греческо-латинских терминоэлементов и всех анатоми-гистологических структур в сфере деятельности специалиста-стоматолога, термины остеологии, неврологии, ангиологии, неврологии, миологии [3, с. 59]. Из подъязыка ботаники используются такие термины, как лист, корень, кора, ствол, бутон, ветвь, дерево, грибы: например, ramus anastomaticus cum arteria lacrimali – анастомотическая ветвь со слезной артерией [3, с. 61], radix buccalis – щечный корень, canalis radice dentis – канал корня зуба; ramus nervi – ветвь нерва, truncus nervi – ствол нерва, cortex